

© 1993 г.

Б.Н. КАЗАНЦЕВ

«ЧАСТНИК» В СФЕРЕ БЫТОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

КАЗАНЦЕВ Борис Николаевич — доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института Российской истории РАН. В нашем журнале опубликовал статью (1993, №4).

В центральных государственных архивах хранятся различные документы и материалы о «теневой экономике» доперестроечного периода. Немалая их часть относится к формированию «частного» бизнеса в сфере бытового обслуживания населения бывшего Союза ССР.

Масштабы и формы деятельности так называемых частных лиц, связанных с обслуживанием различных социальных групп и слоев многонационального населения огромной тогда страны, в том числе и жителей Российской Федерации, не известны еще не только широкой научной общественности, но даже исследователям истории советского общества.

В статье приводятся данные бывших ЦСУ СССР и ЦСУ РСФСР о деятельности «частников» в области мелкорозничной торговли, денежных расходах обследуемых семей рабочих промышленности и некоторых других социальных групп, обусловленных покупками непродовольственных промышленных товаров и затратами на пошив и ремонт одежды и обуви у кустарей, а также о размерах денежных доходов спекулянтов-перекупщиков и других «частников» в 50—60-е годы.

После завершения восстановительных процессов в народном хозяйстве прежнего СССР в начале 50-х годов ЦСУ и республиканские статистические органы расширили сбор и обработку статистической информации о бюджетах семей рабочих, инженерно-технических работников, колхозников и других групп населения, в том числе об их расходах на приобретение различных промышленных товаров. В аналитические записки и другие материалы ЦСУ был введен специальный раздел о покупках населением непродовольственных промышленных товаров у частных лиц и о расходах на пошив и ремонт одежды и обуви у «частников». Основное содержание раздела и свои предложения по этому вопросу руководство ЦСУ представляло в Совет Министров СССР (А.И. Микояну, А.Н. Косыгину и другим руководящим деятелям того времени) и в ЦК КПСС.

Из архивных материалов ЦСУ видно, что розничная спекулятивная торговля непродовольственными товарами производилась: на промтоварных и колхозных рынках городов; около и внутри магазинов во время продажи их работниками дефицитных товаров; на улицах, во дворах и подъездах отдельных домов; путем разноски товаров специальными людьми на дом клиенту.

Формами нелегальной торговли являлись и продажа спекулянтами чеков на товары, которые заранее выписывались недобросовестными работниками госторговли, а также продажа занятой очереди на приобретение дефицитных товаров¹.

Во многих крупных городах страны имелись специальные рынки для продажи подержанных вещей, кустарных изделий и новых непродовольственных товаров, оказавшихся неподходящими тому или иному лицу по фасону, размеру и т.п. На этих рынках, в нарушение действовавших в 50-е годы правил, в значительных размерах производилась спекулятивная торговля новыми непродовольственными товарами и кустарными изделиями. Эта торговля зачастую осуществлялась крупными спекулянтами через особую сеть посредников-агентов.

В докладной записке ЦСУ СССР на имя первого заместителя Председателя Совета Министров СССР А.И. Микояна (декабрь 1955 г.) отмечалось, что основными путями проникновения непродовольственных товаров в спекулятивную торговлю были: покупки спекулянтами дефицитных товаров в государственной и кооперативной торговой сети; незаконное приобретение товаров через отдельных работников оптовых торговых баз или через работников розничной торговли; хищение товаров или полуфабрикатов на производственных предприятиях³.

В другой докладной записке, адресованной заведующему отделом планово-финансовых органов ЦК КПСС СИ. Кислину (июнь 1955 г.) указывалось, что на основе разработки данных 670 бюджетов рабочих промышленности и колхозников ЦСУ СССР определило: около 3% всех покупок непродовольственных промышленных товаров, сделанных рабочими и колхозниками у частных лиц в 1953 г., приходилось на вещи, бывшие в употреблении; примерно, 1—2% покупок составляли товары, перепроданные за «ненужностью» одними семьями другим семьям. Эти сделки не носили спекулятивного характера. Приобретения же у кустарей, по предположению ЦСУ, не превышали 3—4% от всего количества покупок у частных лиц⁴.

Из всех промышленных товаров, приобретенных обследуемыми семьями промышленных, рабочих Российской Федерации в 1959 г. у частных лиц, у перекупщиков было куплено с переплатой 29,9%. На долю новых товаров приходилось 16,8%, а вещей, бывших в употреблении — 26% от всего объема приобретений у «частников». Покупки у кустарей составляли тогда 27,3% от общего количества купленных вещей и изделий у частных лиц⁵.

Довольно обширна была и «география» перевозок товаров спекулятивной торговли. Многие спекулянты перевозили в значительных размерах дефицитные товары в те города и районы, в которых предьявлялся большой спрос на них. Так, в 1955 г. в Куйбышев (Самара) завозились из Казани меховые пальто и фетровые валенки, а из Средней Азии — каракулевые шкурки. В Иваново привозили из Воронежской и Сталинградской (Волгоградской) областей пуховые платки, а из других городов — шерстяные и трикотажные изделия. В Ворошиловград (Луганск) незаконно доставлялись из Сталинградской (Волгоградской) и Ростовской областей шерстяные платки, из Минска — радиоприемники, швейные машины, а из Москвы и Ленинграда (Санкт-Петербурга) — меховые изделия, косынки, тенниски⁶.

Вещевые рынки некоторых больших городов служили местом скрытного предложения новых товаров, которые временно хранились на стороне. Например, в 50-е годы на одном из промтоварных рынков Горького (Нижегород) перекупщики для вида выставляли поношенные вещи. Заинтересовавшемуся вещью покупателю предлагалось посмотреть новый товар, находившийся на квартире продавца. Подобной подпольной торговлей занималась в середине 50-х часть татар — жителей прилегавшего тогда к рынку поселка. На этом рынке постоянно находились несколько групп спекулянтов. Одна группа в 40—45 человек продавала летнюю и валяную обувь, другая — численностью 30—35 человек торговала пуховыми платками, третья группа, состоявшая из 20—25 человек, предлагала покупателям новые бобриковые полупальто, а четвертая (5—7 человек) — новые ватные одеяла⁷.

Расходы на покупку непродовольственных промышленных товаров у частных лиц (в % к общим затратам на эти цели, по первому полугодью каждого года)

Союз, союзные республики, экономические районы РСФСР	Семьи							
	рабочих				КОЛХОЗНИКОВ			
	1952 г.	1953 г.	1954 г.	1955 г.	1952 г.	1953 г.	1954 г.	1955 г.
СССР	19	17	17	18	14	13	13.	17
РСФСР	17	15	15	17	12	12	12	15
В том числе:								
Север	9	9	1	9	6	10	8	11
Северо-Запад	9	8	8	9	5	5	7	7
Центр	15	14	13	13	13	12	12	14
Поволжье	19	17	18	19	13	12	12	14
Северный Кавказ	23	23	24	25	14	15	14	19
Урал	20	16	17	19	11	10	13	16
Западная Сибирь	24	20	21	25	8	8	9	16
Восточная Сибирь	21	20	22	26	8	8	8	10
Дальний Восток	22	19	19	18	5	4	3	4
Украинская ССР	22	22	24	22	15	14	17	20
Белорусская ССР	13	13	10	12	7	8	7	13
Казахская ССР	29	25	25	27	13	14	14	19
Туркменская ССР	23	18	18	23	38	34	30	39
Узбекская ССР	26	23	21	24	24	29	22	30
Таджикская ССР	26	20	22	20	30	20	17	18
Киргизская ССР	28	21	17	23	22	23	20	24
Азербайджанская ССР	16	14	12	16	13	10	16	18
Грузинская ССР	20	12	13	17	12	8	9	14

Повышать цены на предлагавшиеся перекупщиками и кустарями товары на рынке Горького (Нижнего Новгорода) активно помогали «поднадчики». Эта специальная группа, используя широкие связи со спекулятивным миром, занималась тем, что по взаимной договоренности с владельцами товаров, набивала продажную цену, имитируя намерение что-то приобрести. Провоцируя таким образом горожан на покупки, «поднадчик» за день зарабатывал (получал от продавца-спекулянта) до 150 руб. «Поднадчики» как и их шефы-перекупщики — нигде не работали⁸.

Одна из важных статей расходов в бюджетах различных групп населения представлена в табл. 1. Из 15 городов страны, где проводились обследования за первое полугодие 1955 г., доля покупок непродовольственных товаров семьями рабочих у частных лиц была наиболее значительной в Караганде (34% от общей суммы покупок таких товаров), Барнауле (28%), Кемерово (27%), Ашхабаде и Краснодаре (соответственно по 23%)¹⁰.

Из израсходованных за весь 1955 г. денег, на приобретение непродовольственных товаров рабочие заплатили отдельным гражданам 19%, а колхозники 22%. Доля уплаты частным лицам за указанные товары составляла в 1951—1955 гг. в семьях рабочих от 18% до 20% в год, а в семьях колхозников — даже 20—22%¹¹. В последующие годы покупки такого рода несколько уменьшились (табл. 2).

Расходы населения РСФСР на приобретение непродовольственных промышленных товаров у частных лиц (в % к общим расходам на эти цели)¹²

Социальные группы	1953 г.	1956 г.	1957 г.	1958 г.	1959 г.
Рабочие промышленности,	18	16	14	14	13
ИТР и служащие промышленности	14	*	11	10	10
Рабочие совхозов	*	*	16	15	15
Колхозники	18	18	18	17	17

* Нет сведений

**До 1957 г. не обследовались

Итак, за указанные годы покупки товаров у частных граждан в основном сократились в двух социальных группах: промышленных рабочих (на 5%), ИТР и служащих промышленности (на 4%).

Проведенный ЦСУ в 1959 г. анализ материалов бюджетов обследуемых групп семей показал, что в среднем по РСФСР к услугам частных лиц при покупке промышленных товаров обращалось 85% семей промышленных рабочих, 78% семей ИТР и служащих промышленности, 86% семей рабочих совхозов и 63% семей колхозников¹³. В том же году в Армянской ССР (по данным 76 обследованных семей рабочих промышленности) все без исключения семьи рабочих покупали те или иные промышленные товары у частных граждан, а из семей колхозников такие покупки делали около 42% обследуемых семей¹⁴.

. В Российской Федерации самые значительные денежные расходы на покупку этих товаров у частных лиц делали в 1959 г. семьи рабочих Ростовской области и Чечено-Ингушской АССР (соответственно по 24%), Пензенской области (22%) и Краснодарского края (18%)¹⁵.

Намного меньше были расходы у семей рабочих Волгоградской, Мурманской, Кировской, Калининской (Тверской), Московской областей и Хабаровского края (10—11%). Самые минимальные затраты на эти цели производили рабочие семьи Архангельской области (8%), а также семьи рабочих Москвы и Ленинграда (Санкт-Петербурга) — соответственно 6% и 7%¹⁶.

В обследуемых семьях колхозников наибольший удельный вес денежных расходов на приобретение промышленных товаров у частных лиц приходился в 1959 г. на семьи в Тамбовской (25%), Воронежской (22%), Рязанской, Горьковской (Нижегородской), Ростовской, Оренбургской (по 21%), Куйбышевской (Самарской) областях (18%) и Татарской АССР (17%). Меньше всего эти расходы были у колхозников Алтайского края (12%), Смоленской и Московской (по 9%), Ленинградской (Санкт-Петербургской), Новосибирской, Иркутской областей (по 8%) и Амурской области (5%)¹⁷.

В других тогдашних союзных республиках весьма заметные расходы на оплату вышеназванных товаров несло, например, население Грузинской ССР. В 1959 г. обследуемые семьи промышленных рабочих этой республики заплатили частным лицам 20%, служащие — 15%, рабочие совхозов — 17% и колхозники — 20% из затраченных на покупку промтоваров денег¹⁸. Наоборот, в Белорусской ССР рабочие и колхозники заплатили в том же году частникам соответственно лишь по 10% от израсходованных на эти товары средств¹⁹.

Отдельные слои и группы населения приобретали у частных лиц различные товары и вещи по ценам, значительно превосходящим розничные цены на них в

государственной торговле. Так, в 1953 г, рабочие промышленности приобретали у перекупщиков-спекулянтов промышленные товары по ценам, превышавшим государственные цены в среднем на 45—50%, в том числе платки шерстяные на 58%, платки пуховые — на 56%, сапоги кожаные и кирзовые — на 38%, пальто зимние мужские — на 32% и т.д.²⁰

По данным обследования, проведенного ЦСУ в 1955 г., оказалось, что в первом полугодии семьи рабочих платили перекупщикам за платки шерстяные и суконные на 86%, сапоги кирзовые — на 51%, пальто зимние мужские — на 35%, пальто зимние женские — на 40% больше, чем они стоили в государственных магазинах. Еще более значительные переплаты за эти и некоторые другие купленные у спекулянтов товары приходилось делать семьям колхозников²¹.

Об удельном весе расходов на часть бытовых услуг свидетельствует табл. 3.

Таблица 3

Расходы населения РСФСР на пошив и ремонт одежды и обуви у частных лиц (в % к общим расходам на эти цели)²²

Социальные группы	1953 г	1957 г.	1958 г.
Рабочие промышленности	55	47	45
ИТР и служащие промышленности	48	44	42
Рабочие совхозов	*	81	83
Колхозники	89	88	87

* Не обследовались.

Наиболее частое обращение сельских групп населения к услугам частных лиц объяснялось в основном крайне слабым развитием в сельской местности сети мастерских по пошиву и ремонту одежды и обуви. В 1959 г., например, на каждые 10 тыс. человек населения Российской Федерации в сельской местности приходилось всего три (против пяти в городской) мастерских бытового обслуживания²³.

В том же году в РСФСР из каждых 100 обследуемых семей, обращавшихся к бытовым услугам «частников», в 14 случаях пошив одежды (верхнего платья) заказывали и оплачивали семьи рабочих промышленности, в 15 — ИТР и служащих, в 17 — рабочих совхозов и в 28 — колхозников²⁴. Весьма характерно и то, что к услугам частных лиц по пошиву мужской обуви обращались только семьи рабочих совхозов и колхозников. Ремонт обуви (число случаев ремонта на каждые 100 обследуемых семей) чаще всего у частных лиц производили ИТР и служащие промышленности и промышленные рабочие (соответственно 66 и 58 случаев), значительно реже — колхозники и рабочие совхозов (21 и 18 случаев)²⁵.

Отставание развития сети государственных и кооперативных мастерских и ателье бытового обслуживания от запросов и потребностей в этом виде услуг жителей города и села приводило (зачастую вопреки воле властей) к возрождению деятельности кустарей в отдельных местностях России. Так, в Калининской (Тверской) области в 1959 г. насчитывалось 4 374 кустаря, Вологодской — 1 150, Тульской — 999 кустарей²⁶.

По данным обследования бюджетов 19,6 тыс. семей рабочих и служащих, 23,9 тыс. семей колхозников, проведенного на территории бывшего Союза, затраты населения на индивидуальный пошив и бытовой ремонт вещей у частных лиц составили: в семьях рабочих и служащих 38 руб. в 1956 г. и 41 руб. в 1958 г. на одного члена семьи; в семьях колхозников за эти годы (соответственно) по 23 и 25 руб. на человека²⁷. Необходимо,

однако, отметить, что если семья рабочего или служащего тратила на услуги государственных и кооперативных организаций по индивидуальному пошиву и бытовому ремонту одежды и других вещей 34 руб. в 1956 г., 39 руб. в 1957 г. и 44 руб. в 1958 г., то семья колхозника в эти же годы затрачивала в среднем на одного члена семьи (соответственно) лишь по 3, 4 и

Одними из самых высоких расходов за произведенные частными лицами работы по индивидуальному пошиву и бытовому ремонту вещей были в 1958 г. у семей рабочих и служащих, проживавших в Грузии (77%), Узбекистане (75%), Литве (74%), Азербайджане (72%), Киргизии (65%). (Для сравнения отметим, что семьи рабочих и служащих РСФСР уплачивали «частникам» 45% от общих затрат за вышеназванные услуги²⁹.)

Обращение к услугам частных лиц вызывалось не только нехваткой бытовых мастерских и ателье в ряде местностей страны. В конце 50-х годов и позднее многие семьи рабочих промышленности России договаривались с «частниками» насчет пошива того или иного платья, а также отдавали им в ремонт одежду и обувь. Это делали потому, что заказы частные лица выполняли за более короткие сроки и по более низким ценам, чем в государственных мастерских³⁰,

В Баку и Кировабаде (Азербайджан), несмотря на относительно большую сеть ателье по пошиву одежды и обуви, члены обследуемых семей рабочих предпочитали больше заказывать вещи у швей-надомниц. Члены этих же семей (1960 г.) обычно заказывали у кустарей-сапожников и модельную обувь³¹.

В денежном выражении покупки с переплатой в разные периоды были различны (табл. 4).

Таблица 4

Сумма покупок непродовольственных промышленных товаров у частных лиц (по материалам бюджетных обследований 14,8 тыс. семей рабочих промышленности и 26 тыс. семей колхозников)

Годы (первые полугодия)	Общая сумма (в руб. по соответствующему курсу)	
	семья рабочего	семья колхозника
1952	357	83
1953	363	99
1954	417	124
1955	414	193

Исходя из данных выборочных обследований бюджетов рабочих, служащих и колхозников, *бывшее* ЦСУ СССР ориентировочно определило, что только за 1954 г. рабочие, служащие и колхозники всей страны приобрели у частных лиц различных непродовольственных промышленных товаров на общую сумму в 35 млрд. руб. (в масштабе основной денежной единицы того времени), которая составила 16,9% от всей денежной массы, уплаченной населением за покупку -этих товаров в сфере торговли. При этом у спекулянтов-перекупщиков население приобрело по более высоким ценам указанных товаров приблизительно на 19—20 млрд. руб.³³

Из многочисленных переплат за купленные товары, равно как и из денежных сумм, полученных от реализованной зачастую через подставных лиц похищенной с предприятий продукции, складывались денежные доходы различного рода дельцов. Так, по расчетам ЦСУ, доходы спекулянтов-перекупщиков составили лишь в 1954 г. около 6 млрд. руб.³⁴ В последующие годы они были также значительны (табл. 5). Видно, что доходы (разница между стоимостью товаров по спекулятивным и государственным розничным ценам), полученные только от продажи промтоваров населению, оставались

довольно большими вплоть до конца 50-х годов. В последующее десятилетие они имели тенденцию к снижению, что было обусловлено дальнейшим насыщением прилавков

Таблица 5

Денежные доходы спекулянтов, полученные от продажи населению СССР промышленных товаров (рассчитаны ЦСУ по данным доходов 50 тыс. семей рабочих, служащих к колхозников)³⁵

Годы	Общая стоимость промтоваров, проданных перекупщиками		Доходы*	
	по спекулятивным ценам (млн. руб.)	по государственным розничным ценам (млн. руб.)	в млн. руб.	в % стоимости товаров по государственным розничным ценам
1958	1900	1500	400	27
1960	1590	1260	330	26
1965	860	720	140	19
1970	1400	1180	220	19
1971	1660	1400	260	19

*В новых (в масштабе с 1 января 1961 г.) деньгах. 1 руб. нового образца = 10 старым руб.

государственной и кооперативной торговли различными товарами и изделиями, а также др. причинами.

В то же время надо иметь в виду, что действительные доходы спекулятивных групп были гораздо большими, так как ЦСУ учитывало далеко не все перепродажи и сделки представителей «теневого экономики». Спекулянты и в последующие годы продолжали получать немалые деньги, прежде всего, за перепродажу дефицитных товаров. По примерным подсчетам ЦСУ, в 1972 г. сельское население бывшего СССР переплатило за дефицитные товары 440 млн. руб., а городское население — 360 млн. руб. (в новых деньгах)⁵⁶.

Таким образом, 50—60-е годы явились одним из этапов накопительства денежных средств в руках «частников», главным образом у спекулянтов, сбывавших прибыльный для них дефицитный товар различным социальным группам прежнего Союза, в том числе населению Российской Федерации. Именно рассмотренная сфера деятельности частных лиц (мелкорозничная торговля, частные бытовые услуги) стала той первичной основой, на которой позднее сформировался слой представителей «мелкого бизнеса» современной «постперестроечной» России.

ПРИМЕЧАНИЯ.

¹ Российский государственный архив экономики (РГАЭ — бывш. ЦГАНХ). Ф. 1562. Оп. 26. Д. 382. Л. 92.

² Там же. Л. 92.

³ Там же. Л. 95

⁴ Там же. Л. 39—40.

⁵ Там же. Д. 921. Л. 154.

⁶ Там же. Д. 382. Л. 95.

⁷ Там же. Д. 433. Л. Л 8.

⁸ Там же. Л. 19.

⁹ Там же. Д. 382. Л. 84.

¹⁰ Там же. Л. 86.

¹¹ Там же. Д. 427. Л. 81.

¹² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ — бывш. ЦГА РСФСР). Ф. 374. Оп. 31. Д. 2069. Л. 68; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 26. Д. 520. Л. 48; Д. 921. Л. 153.

- ¹³ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 26. Д. 921. Л. 154.
¹⁴ Там же. Д. 920. Л. 12.
¹⁵ Там же. Д. 921. Л. 154.
¹⁶ Там же. Л. 153—154.
¹⁷ Там же.
¹⁸ Там же. Д. 920. Л. 134.
¹⁹ Там же. Л. 51.
²⁰ Там же. Д. 382. Л. 40.
²¹ Там же. Л. 92.
²² ГАРФ. Ф. 374. Оп. 31. Д. 2069. Л. 68.
²³ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 26. Д. 921. Л. 162.
²⁴ Там же.
²⁵ Там же.
²⁶ Там же.
²⁷ Там же. Оп. 327. Д. 1044, Л. 131.
²⁸ Там же.
²⁹ Там же. Л. 133.
³⁰ Там же. Оп. 26. Д. 921. Л. 163.
³¹ Там же. Д. 920. Л. 273.
³² Там же. Д. 382. Л. 83.
³³ Там же. Л. 39—40.
³⁴ Там же. Л. 40.
³⁵ Там же. Оп. 49. Д. 33. Л. 4.
³⁶ Там же. Оп. 50. Д. 37. Л. 1.